

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 25-КГ23-13-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Потапова Владимира Викторовича к Данилкину Николаю Николаевичу о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия,

по кассационной жалобе Данилкина Николая Николаевича на решение Кировского районного суда г. Астрахани от 15 августа 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 5 октября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 марта 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» Мысякиной А.О., действующей по доверенности от 19 декабря 2022 г. № 9819658-51/22, возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Потапов В.В. обратился в суд с иском к Данилкину Н.Н. о взыскании 55 800 руб., указав в обоснование требования, что в результате дорожно-транспортного происшествия по вине ответчика был поврежден его автомобиль.

СПАО «Ингосстрах», застраховавшее автогражданскую ответственность истца, осуществило страховое возмещение в денежной форме, однако выплаченной суммы недостаточно для полного возмещения причиненного ущерба.

Решением Кировского районного суда г. Астрахани от 15 августа 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 5 октября 2022 г., иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 марта 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Данилкина Н.Н. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 18 сентября 2023 г. Данилкину Н.Н. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 18 октября 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 1 декабря 2021 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине Данилкина Н.Н., управлявшего автомобилем марки «Geely EMGRAND X7», был поврежден принадлежащий Потапову В.В. автомобиль «KIA Cerato».

Дорожно-транспортное происшествие оформлено в соответствии с пунктом 2 статьи 11¹ Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) без участия уполномоченных на то сотрудников полиции с заполнением бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии в двух экземплярах водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств.

2 декабря 2021 г. Потапов В.В. обратился в СПАО «Ингосстрах» в порядке прямого возмещения ущерба. Страховая компания признала произошедшее событие страховым случаем.

16 декабря 2021 г. Потапов В.В. и СПАО «Ингосстрах» заключили письменное соглашение об урегулировании страхового случая и о размере страховой выплаты, на основании которого страховая компания выплатила страховое возмещение в размере 50 700 руб.

Для определения размера ущерба истец обратился к индивидуальному предпринимателю Леонову Д.С., согласно заключению которого стоимость восстановительного ремонта автомобиля «KIA Cerato» без учета износа составила 106 500 руб.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что соглашение между страховщиком и потерпевшим об осуществлении страхового возмещения в виде страховой выплаты не лишает потерпевшего права на полное возмещение причиненного ему ущерба в рамках деликтного правоотношения, возникшего между ним и причинителем вреда, и не может быть расценено как злоупотребление правом.

С указанным выводом суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В силу статьи 1072 названного кодекса юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), как следует из его преамбулы, определяет правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в целях защиты прав потерпевших.

При этом в отличие от норм гражданского права о полном возмещении убытков причинителем вреда (статья 15, пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации) названный закон гарантирует возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных этим законом (абзац второй статьи 3 Закона об ОСАГО): страховое возмещение вреда, причиненного повреждением транспортных средств потерпевших, ограничено как лимитом страхового возмещения, установленным статьей 7, так и предусмотренным пунктом 19 статьи 12 специальным порядком расчета страхового возмещения, осуществляемого в денежной форме, – с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене, и в порядке, установленном Банком России.

Согласно абзацу второму пункта 23 статьи 12 Закона об ОСАГО с лица, причинившего вред, может быть взыскана сумма в размере части требования, оставшейся неудовлетворенной в соответствии с данным законом.

В пункте 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31) разъяснено, что причинитель вреда, застраховавший свою ответственность в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда надлежащее страховое возмещение является недостаточным для полного возмещения причиненного вреда (статья 15, пункт 1 статьи 1064, статья 1072, пункт 1 статьи 1079, статья 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации). К правоотношениям, возникающим между причинителем вреда, застраховавшим

свою гражданскую ответственность в соответствии с Законом об ОСАГО, и потерпевшим в связи с причинением вреда жизни, здоровью или имуществу последнего в результате дорожно-транспортного происшествия, положения Закона об ОСАГО, а также единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Центрального банка Российской Федерации от 4 марта 2021 г. № 755-П (далее – Единая методика), не применяются.

Согласно пункту 15 статьи 12 Закона об ОСАГО по общему правилу страховое возмещение вреда, причиненного транспортному средству потерпевшего, может осуществляться по выбору потерпевшего путем организации и оплаты восстановительного ремонта на станции технического обслуживания либо путем почтового перевода суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) или ее перечисления на банковский счет потерпевшего (выгодоприобретателя).

Этой же нормой установлено исключение для легковых автомобилей, находящихся в собственности граждан и зарегистрированных в Российской Федерации.

В силу пункта 15¹ статьи 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16¹ указанной статьи) в соответствии с пунктами 15² или 15³ данной статьи путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение причиненного вреда в натуре).

При этом пунктом 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО установлен перечень случаев, когда страховое возмещение осуществляется в форме страховой выплаты.

В частности, подпунктом «ж» названного пункта статьи 12 поименованного закона установлено, что страховое возмещение путем почтового перевода суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) или ее перечисления на банковский счет потерпевшего (выгодоприобретателя) может быть выплачено при наличии соглашения об этом в письменной форме между страховщиком и потерпевшим (выгодоприобретателем).

При этом Закон об ОСАГО не содержит каких-либо ограничений для реализации прав потерпевшего и страховщика на заключение такого

соглашения, равно как и не предусматривает получение согласия причинителя вреда на осуществление страхового возмещения в форме страховой выплаты.

В пункте 64 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 разъяснено, что при реализации потерпевшим права на получение страхового возмещения в форме страховой выплаты, в том числе в случаях, предусмотренных пунктом 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО, с причинителя вреда в пользу потерпевшего подлежит взысканию разница между фактическим размером ущерба и надлежащим размером страховой выплаты. Реализация потерпевшим права на получение страхового возмещения в форме страховой выплаты, в том числе и в случае, предусмотренном подпунктом «ж» пункта 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО, является правомерным поведением и сама по себе не может расцениваться как злоупотребление правом.

Однако, если в ходе разрешения спора о возмещении причинителем вреда ущерба по правилам главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации суд установит, что страховщиком произведена страховая выплата в меньшем размере, чем она подлежала выплате потерпевшему в рамках договора обязательного страхования, с причинителя вреда подлежит взысканию в пользу потерпевшего разница между фактическим размером ущерба (то есть действительной стоимостью восстановительного ремонта, определяемой по рыночным ценам в субъекте Российской Федерации с учетом утраты товарной стоимости и без учета износа автомобиля на момент разрешения спора) и надлежащим размером страхового возмещения (пункт 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31).

Из приведенных норм материального права и разъяснений по их применению следует, что суду для правильного разрешения данного спора необходимо было установить надлежащий размер страховой выплаты, причитающейся истцу в рамках договора ОСАГО в соответствии с Единой методикой.

Данное юридически значимое обстоятельство судом первой инстанции установлено не было.

Из текста соглашения об урегулировании страхового случая и о размере страховой выплаты от 16 декабря 2021 г. усматривается, что стороны достигли согласия о размере страховой выплаты и не настаивают на организации независимой технической экспертизы или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества, а также соглашаются с тем, что размер страхового возмещения составляет 50 701 руб.

Между тем, каким образом был определен размер страховой выплаты, применялись ли при ее определении правила Единой методики, судом первой инстанции не устанавливалось и не исследовалось.

Согласно статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачей гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Правильное рассмотрение и разрешение дела означает как установление с достоверностью фактов, обосновывающих требования и возражения сторон, а также других обстоятельств, имеющих значение для дела, так и точное применение норм материального права к установленным фактическим обстоятельствам.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как предусмотрено частью 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Как следует из статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определяющей допустимость доказательств, обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Согласно части 1 статьи 79 данного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Получение на основе специальных знаний информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела, возможно лишь посредством назначения и проведения судебной экспертизы, которую суд обязывает провести часть 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае недостаточности собственных познаний.

Назначение судебной экспертизы непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если оно необходимо для устранения противоречий в собранных судом иных доказательствах, а иным способом это сделать невозможно.

При уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым (часть третья статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, суд первой инстанции должен был определить в качестве юридически значимого обстоятельства надлежащий размер страховой выплаты, положенной истцу в рамках договора ОСАГО, рассчитанный в соответствии с Единой методикой, вынести данный вопрос на обсуждение сторон, определить, какой стороне надлежит его доказывать, поставить перед сторонами вопрос о назначении по делу судебной экспертизы в целях установления размера страховой выплаты, а также разъяснить последствия уклонения каждой из сторон от проведения такой экспертизы.

Однако это судом первой инстанции сделано не было, что свидетельствует об уклонении суда от установления всех существенных обстоятельств по делу.

Отрицательный ответ Данилкина Н.Н. и его представителя Шикина А.Е. на вопрос суда первой инстанции о том, не будут ли они ходатайствовать о назначении судебной экспертизы без указания конкретных вопросов, требующих специальных знаний, и без разъяснения последствий недоказанности обстоятельств, подлежащих установлению по результатам экспертизы, не может быть расценен как уклонение от экспертизы с наступлением последствий, перечисленных в части 3 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм права судами апелляционной и кассационной инстанций не исправлены.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

По настоящему делу после принятия решения Кировского районного суда г. Астрахани от 15 августа 2022 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 5 октября 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 марта 2023 г. постановлено определение Кировского районного суда г. Астрахани от 11 июля 2023 г., которое в связи с отменой обжалуемых судебных постановлений также подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Кировского районного суда г. Астрахани от 15 августа 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 5 октября 2022 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 марта 2023г. и определение Кировского районного суда г. Астрахани от 11 июля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи